

Измайлова Ксения Александровнааспирант кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО****Аннотация:**

В статье рассмотрены социально-территориальные факторы, влияющие на жизнь студентов. Автором была поставлена цель – понять территориальную взаимосвязь выбора вуза и жизненных планов студентов. Объект исследования – студенчество – наиболее активная часть молодежи, стремящаяся к приобретению и закреплению нового статуса посредством получения высшего образования. Несмотря на модернизационные и интеграционные процессы в высшем образовании, территориальный фактор в выборе учебного заведения остается одним из ключевых для современных абитуриентов.

Ключевые слова:

студенчество, молодежь, территориальность, территориальная стратификация, социальная стратификация, высшее образование, глобализация, модернизация высшего образования, территориальная идентификация.

Izmaylova Ksenia Alexandrovna PhD student, Social Science Department,
North Caucasus Federal University**INFLUENCE OF
SOCIO-TERRITORIAL FACTORS
ON MODERN STUDENTS****Summary:**

The article describes the socio-territorial factors that affect the lives of students. The author's purpose was to understand the territorial relationship between choice of a university and life plans of students. The object of study – the students – is the most active part of young people seeking to acquire and strengthen a new status by getting a higher education. Despite the modernization and integration processes in higher education, the territorial factor in the selection of the university remains one of the key one for modern students.

Keywords:

students, youth, young people, territoriality, territorial stratification, social stratification, higher education, globalization, modernization of higher education, territorial identification.

Интерес к изучению влияния социально-территориальных факторов на студенчество обусловлен рядом причин. Модернизационные процессы в высшем образовании, связанные с интеграцией в мировой образовательный процесс, сказываются как на самом институте образования, так и на социально-профессиональных группах, которые непосредственно с ним связаны. Жесткая конкурентная среда, в которую попадают специалисты после окончания вузов, объясняется экономической ситуацией в стране. Однако города краевого (областного) значения, районные центры обладают различными экономическими средами со своим социальным микроклиматом и особенностями развития.

Идея пространства и борьбы за социальные позиции присутствует в работах П. Бурдьё [1]. Пространство как одно из условий формирования новых социально-профессиональных групп описано в концепциях Л. Тивино, П. Бергмана и Т. Лукмана [2]. Высшее образование сконцентрировалось в городах. Д.Л. Константиновский и М.К. Горшков заметили, что еще с советских времен сохранилась тенденция усиления неравенства в доступе к образовательным ресурсам у молодежи по месту проживания [3]. По мнению другого социолога – В.В. Пациорковского – для сельской территориальности характерна «хозяйственность», а для городской – «культурная составляющая» [4].

Территориальная стратификация оказывает непосредственное влияние на образование и молодежь России. Можно выделить несколько закономерностей этого явления.

1. Границы влияния, как правило, подвижны и не имеют четких очертаний, обладают свойством изменения в интересах территориальных общин.
2. Принадлежность к территории дана индивиду от рождения, однако переход из одной территориальной общности в другую – личный выбор каждого.
3. Территориальная стратификация порождена экономическими, культурными и социальными различиями (территориальным неравенством).

Территориальные различия в образовании представляют собой неравенство в доступе к качественному образованию. Система образования причастна к воспроизведению социальных различий в обществе: элитные вузы зачастую недоступны жителям провинции. Считается, что ЕГЭ дает равные возможности при поступлении, но семьи из сел и небольших городов не всегда способны оплачивать жилье и содержание детей в мегаполисах.

Территориальные различия строятся на системном (уровне жизни регионов, образе жизни индивида, свойственном данному месту) и социальном (посещении провинциальных средних образовательных учебных заведений, которые не дают интеллектуальных ресурсов для поступления в престижный вуз, неравенстве жизненных шансов) уровнях. Поскольку, как отмечено ранее, место проживания оказывает большое влияние на судьбу человека, все это проявляется в разной степени удовлетворенности своим положением [5].

Студенчество в России – территориально и социально неоднородная группа с разными профессиональными и жизненными ориентирами. Территориальная дифференциация у студентов проявляется в следующих аспектах:

- выборе высшего учебного заведения (близко или далеко от места проживания семьи);
- отношении к образованию как определенному «социальному билету» – поможет ли оно занять хорошее место в родных краях или придется с такой специальностью мигрировать;
- построении жизненных стратегий на основании того, насколько незнакома новая среда (свой населенный пункт или чужой).

Существует определенная диспропорция в образовательном пространстве нашей страны: маленькое количество столичных вузов по сравнению с большим числом провинциальных. Российская студенческая среда в рамках территориальной стратификации обретает определенные черты.

Та студенческая молодежь, которая в большинстве своем схожа в выборе вуза по принципу его близости или отдаленности, не проявляет готовности к демонстрации высокого уровня социальной мобильности и привыкает к низкому ее уровню. Среда также играет важную роль в том, как студент будет относиться к учебе. Фактор комфортности, степень «обжитости» и «врастание» в новую среду образовательного пространства положительно влияют на успеваемость и учебную активность обучающихся.

Территориальные стереотипы воздействуют на общение студентов. От представителей стигматизированных территорий предпочитают держать дистанцию. Обучение в вузе – короткий промежуток времени, и его недостаточно для искоренения подобных предрассудков. Студенческий коллектив – искусственное образование, соответствующее функциональным параметрам, но не отменяющее территориальной стратификации. За стенами учебного заведения молодые люди вновь оказываются в автономных территориальных группах.

Исследование территориальной стратификации Н.С. Иваненко выявило, что студенты – выходцы из сельской местности стремятся к закреплению обретенного статуса, их готовность к переезду измеряется возможностями трудоустройства. Люди, проживавшие ранее в небольших поселениях, представляют собой наиболее мобильную группу, готовы к переезду в крупные города, рассматривают пространство последних как «социально анонимное» [6]. Как показал анализ, эта группа наиболее многочисленна среди студентов. В таком пространстве индивид может действовать относительно свободнее, чем в городах с меньшим количеством жителей. Студенты – выходцы из средних городов ориентированы на получение профессии в большей степени, чем другие группы. В их позициях территориальный фактор выражается в осознании ущемленности по сравнению с условиями предыдущего периода – времени активности их родителей, и они не акцентируют внимание на территориальном опыте, а вуз для них соответствует ожиданиям завершения образования и получения диплома, с которым можно начать самостоятельную жизнь.

Локализованность и территориальность высшего образования привели к тому, что студентам фактически неизвестен опыт других вузов. Они имеют неполное представление о жизни студентов столичных учебных заведений, а качественное образование представляется идеализированным, как конструкт нереализованных желаний, а не реально действующей образовательной структуры, в которой они могли бы иметь определенные шансы.

В территориальной идентификации студенчества можно выделить два аспекта: а) индивидуально-личностный, он характеризуется сохранением своего «я» на уровне неформальных, земляческих отношений; б) связанный с отношениями в обществе и образовательном пространстве. В студенческой среде в пределах одного вуза нет четкого разделения по территориальному признаку (мы – они). В контексте совместного переживания усредненности высшего образования, неопределенности жизненной судьбы выявляется потребность во взаимосвязи индивидов, которые тем не менее не создают аффективной общности, связанной совместными переживаниями «пространства».

Таким образом, социально-территориальные факторы оказывают влияние на формирование жизненных стратегий будущих специалистов. Территориальность играет особую роль в жизненных планах студентов: выбор вуза зачастую осуществляется по критерию его близости-отдаленности от родного дома, в сознании присутствуют укоренившиеся представления о том, что лучшие учебные заведения сосредоточены в больших городах. Ощущение принадлежности к определенной территориальной общности (землячеству) в другом населенном пункте позволяет

преодолеть социальную изоляцию вне стен вуза, тогда как вуз нивелирует различия, утверждая равенство всех студентов. Обучение порой становится «социальным билетом», если человек обладает достаточной мотивацией и рассматривает образовательную организацию и город, в котором она находится, как средство достижения более высокого статуса.

Современные процессы глобализации и интеграции отечественной системы высшего образования в мировую так и не повлияли на субъективное и объективное восприятие территориального расположения вуза. Жители малых городов все так же стремятся попасть в вузы краевых центров или больших городов федерального значения. Стоит отметить, что подобное отношение вряд ли можно скорректировать унификацией учебных программ, поскольку само обучение в вузе абитуриенты и студенты рассматривают как перспективное время для получения и закрепления нового социального статуса.

Ссылки и примечания:

1. Вакан Л. Социология образования П. Бурдьё // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 95.
2. Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 220.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 351.
4. Пациорковский В.В. Социология расселения как специальная социологическая теория // Новые идеи в социологии. М., 2013. С. 172.
5. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 96.
6. Иваненко Н.С. Территориальная идентификация российской молодежи в контексте глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 6. С. 104.

References:

- Berger, P & Luckmann, T 1995, *The social construction of reality*, Moscow, p. 220, (in Russian).
- Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Youth of Russia: a sociological portrait*, Moscow, p. 351, (in Russian).
- Ivanenko, NS 2011, 'Territorial identification of Russian youth in the context of globalization', *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, no. 6, p. 104, (in Russian).
- Patsiorkovsky, VV 2013, 'Sociology of resettlement as a special sociological theory', *Novyye idei v sotsiologii*, Moscow, p. 172, (in Russian).
- Shmatko, NA & Kachanov, YuL 1998, 'Territorial identity as a subject of sociological research', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, p. 96, (in Russian).
- Vakan, L 2007, 'Sociology of Education by P. Bourdieu', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, p. 95, (in Russian).